

ибо красоты его трогали душу мою. Читая переводы „Слова о полку Игореве“, я не понял их и не мог перенести какого-то чувства, похожего на обиду».⁵

В 1830 г., во II томе «Истории русского народа», Н. А. Полевой призвал к обсуждению тех сомнений в подлинности «Слова», которые М. Т. Каченовским и другими высказывались в устной форме.⁶ Книга Вельтмана была одним из ярких выступлений в защиту подлинности слова. Возникновение такого поэтического произведения на Руси XII в. Вельтман объяснял древностью и высоким уровнем русской культуры: «С 9 века Новгород знал уже Европу, а Европа знала Новгород».⁷ В отличие от Н. А. Полевого, относившего написание «Слова» к началу XIII в., Вельтман датирует памятник концом XII в. и пишет о его авторе так: «Что песнь Игорю писал современник его, это слишком убедительно. Несовременный певец не обратил бы внимания на ничтожный, по понятиям истории, поход Игоря на половцев. Этот восторг к подвигам его мог принадлежать только тому, кто знал Игоря лично, а не по преданиям, кто любил его».⁸

Одобрив перевод, Н. А. Полевой аргументацию Вельтмана признал недостаточно полной и доказательной: «Нам, и не нам, ибо мы готовы даже согласиться, а скептикам нашим надобны доказательства более положительные: акты, пыль летописей, сухость изысканий. Без харатейного, запачканного сборника они не поверят даже ни одному великому делу и слову предков. И они правы, хотя и доводят это до излишества!».⁹

Книга А. Ф. Вельтмана стала предметом изучения А. С. Пушкина, вызвала его замечания и ускорила принятие им решения о выполнении собственного перевода «Слова».¹⁰

А. Ф. Вельтман преподнес экземпляры своей книги министру народного просвещения князю К. А. Ливену и просил поднести его труд также императору Николаю I и членам его семьи.

Проживая в Москве, Вельтман еще не знал, что уже 18 марта 1833 г. К. А. Ливен был освобожден от обязанностей министра народного просвещения, а 21 марта на этот пост был назначен С. С. Уваров. Дальнейший ход этого дела был таков. По приказанию Уварова правитель его канцелярии П. М. Новосильский 30 марта 1833 г. обратился к попечителю Петербургского учебного округа К. М. Бороздину с письмом, в котором предлагалось рассмотрение достоинств перевода Вельтмана поручить лектору С.-Петербургского университета Н. Г. Устрялову.¹¹

Подробный отзыв Н. Г. Устрялова о труде А. Ф. Вельтмана был препровожден на имя П. М. Новосильского при письме К. М. Бороздина от 6 апреля 1833 г. Приводим текст этой неизвестной заметки академика Н. Г. Устрялова.

Замечания на книгу «Песнь ополчению Игоря Святославича», изданную Г. Вельтманом

В наше время ознакомить публику вполне с поэтическими красотами Слова о полку Игореве можно двумя способами: или верным переводом,

⁵ Там же.

⁶ Н. Полевой. История русского народа, т. II. М., 1830, стр. 161.

⁷ Песнь ополчению Игоря... стр. V.

⁸ Там же.

⁹ Московский телеграф, 1833, ч. 50, № 7, апрель, стр. 437.

¹⁰ Пушкин и его современники, в. IX—X. СПб., 1910, стр. 19—22.

¹¹ ЦГИАЛ, ф. 735, оп. 1, ед. хр. 440, л. 40.